

Архитектурное бюро «Цинъюй», основанное всего два месяца назад, с поразительной скоростью поглощало рынок недвижимости столицы. Решительность и напор в принятии решений оставляли позади многих крупных акул бизнеса. Лэй Тин, как главный стратег, без колебаний использовал все доступные ресурсы, не обращая внимания на пересуды. По его словам, в наше время только идиот будет начинать с нуля и гнаться за честной конкуренцией. Не использовать имеющиеся ресурсы — значит иметь мозги набекрень.

— Это все дела, которые Ван Хайцюань вел после переезда в столицу. Каждое из них выполнено безупречно, практически без изъянов. Вот все, что удалось найти. Я уже забронировал билеты на завтрашний рейс в провинцию G, чтобы провести там полное расследование.

В небольшом конференц-зале, примыкающем к офису Лэй Тина, четверо мужчин с яркой внешностью занимали свои места. Тот, кто говорил, имел резкие черты лица, густые брови, прямой нос и тонкие губы, сочетавшие холодность и сексуальность. Его смуглая кожа придавала его мужественной красоте дополнительную жесткость. Это был Дэвид, еще один помощник Лэй Тина.

— Хорошо. Даже самые незначительные детали должны быть выяснены до мелочей.

Лэй Тин, просматривая документы, холодно хмыкнул. Если кто-то осмелился тронуть его людей, он не остановится, пока не уничтожит их.

Чэн Моян и Цюй Чэньфэн переглянулись, обмениваясь довольными взглядами. Они давно не действовали вместе, и теперь Ван Хайцюань попал под удар. Кто бы мог подумать, что он осмелится перечить Лэй Тину, третьему сыну семьи Лэй?

— Моян, как у тебя с расследованием?

— Не беспокойся, я справляюсь. Я проверил не только шурина Ван Хайцюаня, но и всех его родственников и друзей до девятого колена. Я уже выделил около десятка целей. За городских отвечаю лично, остальных поручил команде для тренировки.

Дэвид занимался раскрытием всех грязных тайн семьи Ван, связанных с чиновниками, а Чэн Моян — теми, кто занимался бизнесом. Лэй Тин был полон решимости уничтожить семью Ван, не оставляя им ни малейшего шанса на спасение.

— Хорошо. Сначала отрежем их основные источники дохода, а затем постепенно устраним всех их союзников. Я хочу, чтобы Ван Хайцюань наблюдал, как его процветающая империя рушится в одно мгновение.

Откинувшись на спинку кресла, Лэй Тин прищурился, ритмично постукивая пальцами по столу. Ван Хайцюань не был Сюй Шаоинем, и Лэй Тин не собирался проявлять к нему снисходительность.

— Кажется, мне тоже пора готовиться. Кстати, босс, когда ты покажешь нам этого Фэн Сюаня?

Цюй Чэньфэн лениво потянулся, делая вид, что его вопрос не имеет особого значения, хотя внутри он уже горел от нетерпения.

— Что? Свободен? Фэн Сюань не цирковой артист, чтобы его показывать. Если тебе нечем заняться, займись поиском способов уничтожить семью Ван в кратчайшие сроки.

Лэй Тин гневно посмотрел на него, и Цюй Чэньфэн смущенно пробормотал:

— Босс, у тебя неудовлетворённое желание.

— Пошёл к чёрту!

— Бах!

Папка с документами полетела в сторону Цюй Чэньфэна, но он ловко увернулся, глядя на разбросанные бумаги. Он понял, что Чэн Моян был прав: Лэй Тин действительно влюбился. Разве нельзя просто взглянуть на Фэн Сюаня? Раньше они, за исключением Дэвида, делали всевозможные безумные вещи, включая общих любовников. Теперь Лэй Тин явно изменился.

На самом деле Цюй Чэньфэн был прав. Хотя прошлой ночью Фэн Сюань помог ему ртом, Лэй Тин воздерживался слишком долго, и одного раза было недостаточно. Особенно когда он увидел Фэн Сюаня, свернувшегося в его объятиях утром. Это было впервые, когда Лэй Тин сбежал из собственного дома, и теперь он был особенно раздражен.

— Ты лучше не поднимай эту тему. Помнишь, как Фэн Сюань был ранен, и босс воздерживался почти месяц? Ему еще не удалось удовлетворить свои желания, а ты тут копаешься в его душе.

Чэн Моян, всегда готовый подлить масла в огонь, не испугался гнева Лэй Тина, а наоборот, еще больше поддразнил его. Внешне он упрекал Цюй Чэньфэна, но на самом деле лишь подтверждал факт неудовлетворенности Лэй Тина.

— Хрусь, хрусь...

Звук хрустящих суставов заставил всех троих вздрогнуть. Они медленно повернулись к Лэй Тину, чувствуя, что что-то не так.

— Кажется, мы давно не тренировались.

Лэй Тин, сжимая пальцы и издавая угрожающие звуки, улыбался зловеще.

— Эээ... Может, не стоит? Босс, я уже признал свою ошибку.

Чэн Моян был в ужасе. Все знали, что кулаки Лэй Тина были как свинцовые шары. Было бы глупостью сражаться с ним.

— Ошибка? В чем? Ты был прав, я действительно неудовлетворен и мне нужно как-то выпустить пар.

Лэй Тин, подняв бровь, явно задумал что-то коварное.

— Эээ, я вдруг вспомнил, что у меня есть собрание.

Цюй Чэньфэн, только что вернувшийся из-за границы, нашел самый неубедительный предлог и первым сбежал. Чэн Моян последовал за ним:

— У меня тоже есть собрание.

Два виновника устроили настоящий забег и в мгновение ока исчезли из офиса, оставив холодного Дэвида одного излучать мороз.

— Ты все еще не хочешь оставаться в городе.

Это было не вопрос, а утверждение. Лэй Тин убрал с лица улыбку, положил руку на подлокотник кресла и пристально уставился на него.

— В этом нет необходимости.

Холодно ответив, Дэвид медленно встал. Сидя, он не казался таким внушительным, но теперь его высокое и мускулистое тело излучало мощь.

— Как хочешь. Но Лю Тедань...

— Не называй моё настоящее имя.

Дэвид резко приблизился к нему, и даже Лэй Тин невольно сглотнул, подняв руки в знак капитуляции:

— Ладно, Дэвид. Дэвид, хорошо?

Кто бы мог подумать, что такой мужественный и современный человек, как Дэвид, носит такое нелепое имя, как Лю Тедань? Неудивительно, что он выбрал себе английское имя. Если бы это был Лэй Тин, он бы точно поссорился с семьей. Что за родители дают такое имя своему сыну?

— Для мужчины быть верным — это хорошо, но тебе пора забыть его.

Лэй Тин, отбросив шутки, говорил серьезно. Прошло уже столько лет, и даже самая глубокая любовь должна угаснуть. Как брат, он не хотел видеть, как Дэвид продолжает мучить себя.

— Забыть?..

Легко сказать.

Губы Дэвида искривились в горькой улыбке. Человек, который навсегда остался в его душе, не мог быть забыт так просто.

За дверью офиса Чэн Моян и Цюй Чэньфэн прильнули к двери, пытаясь услышать, что происходит внутри. Когда они услышали, как Лэй Тин снова поднял запретную тему, их дыхание участилось. Они с тревогой ждали реакции Дэвида, но так и не услышали ни слова. Понимая, что он все еще погружен в прошлое, они тяжело вздохнули и потеряли интерес к подслушиванию.

— Я пойду.

Цюй Чэньфэн резко развернулся и ушел, одна рука в кармане, другая небрежно помахала Чэн Мояну на прощание. Никто не видел, как его лицо исказилось от боли и мрачности. Восемь лет... Сколько еще восьмилетий ему понадобится, чтобы забыть того проклятого юношу? Чёрт...

— Вот почему не стоит говорить о любви. Все сходят с ума.

Провожая его взглядом, Чэн Моян с досадой пробормотал. Чёрт, они же мужчины, почему бы не думать только о том, что ниже пояса?

— Он... Ладно, если тебе так удобно, надеюсь, ты не пожалеешь. Но, Дэвид, ты должен

понимать, что наш бизнес постепенно перемещается в Китай. Рано или поздно тебе придется вернуться сюда.

<http://bllate.org/book/16555/1510232>